

С.Е. Никитина

DOI: 10.25693/SVGV.2021.36.3.005

УДК 332.54(571.56)“18”

Землеустройство в Якутской области во второй половине XIX в.: политика, управление, практика

Научная новизна. В свете интереса к дальневосточным землям актуализируется вопрос о землеустройстве в Якутии в пореформенный период XIX в. в качестве исторического опыта попыток имперского правительства землеустроительных преобразований в Якутской области. Так как после реформы 1861 г. правительство Российской империи активно прорабатывало курс на развитие аграрного сегмента экономики за счет крепких крестьянских хозяйств, значительное место в решении крестьянского вопроса отводилось переселению их на сибирские территории, в том числе и в Якутскую область. Это возможно было только при условии реформы управления, тесно связанного с землеустройством коренных народов, которое не подвергалось земельным отторжениям по сложившемуся курсу регионального управления «не наносить стеснения местным народам». Новизна данного исследования заключается в том, что выявлен и проанализирован процесс интеграции якутской окраины в российскую государственную систему в пореформенный период, когда были предприняты попытки унификации управления коренными народами, приравнивание их к крестьянскому положению.

Цель – рассмотреть деятельность регионального управления Якутской области в контексте преобразований Российской империи в землеустроительной политике в Сибири во второй половине XIX в.

Методы исследования. Впервые введены в научный оборот архивные материалы и опубликованные источники органов имперской и региональной власти по регулированию землеустройства Якутской области в пореформенный период, когда землеустроительная политика Российской империи включила сибирские окраины в процесс активной интеграции и унификации имперского управления. Исследование построено на использова-

нии цивилизационного и модернизационного подходов с применением ситуационного, системного, историко-сравнительного методов.

Результаты. Впервые рассмотрены проблемы регионального управления в сфере землеустроительных работ в Якутской области, определен сложившийся тип землеустройства, показаны повседневные практики, установлены правовые основы реформы землеустройства в национальной окраине, выявлены проекты землеустроительных преобразований с учетом традиционного скотоводческого хозяйства, проанализированы причины провала землеустроительной реформы по уравнительному распределению земли.

Ключевые слова. Якутская область, вторая половина XIX в., землеустройство, межевые работы, землемеры, проекты по землеустройству, В.Н. Скрыпицын, В.В. Никифоров, П.А. Афанасьев

1. Введение. В исследовании освоения Сибири вопрос о земле имел первостепенное значение, изучались аграрные отношения, крестьянство Сибири, землепользование, переселенческое движение. В якутской историографии фундаментальные исследования ведущих ученых Г.П. Башарина, Ф.Г. Сафронова внесли значительный вклад в изучение землепользования коренных народов (60-е годы XVIII – сер. XIX вв.) и русского крестьянства Якутии (XVII – до начала XX вв.). В изучаемом контексте научная проблема не исследовалась в региональной историографии. В сибирской историографии из специальных исследований, рассматривающих правительственную политику по землеустройству в сибирских территориях, выделяется монография Л.Ф. Складорова «Переселение и землеустройство в Сибири в годы Столыпинской аграрной реформы» (Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1962) и труд Л.М. Дамешека «Избранное. Т. 1. Сибирские инородцы в имперской стратегии власти (XVIII – начало XX вв.)» (Иркутск: Отгиск, 2018). Введенные в научный оборот архивные материалы, необходимые в свете изучаемой проблемы, также до сих пор не вызвали исследовательского интереса, поэтому в большинстве своем были использованы впервые для освещения землеустроительной деятельности в регионе. Постановка научной проблемы, новые использованные источники отвечают критериям новизны предлагаемой темы.

Под землеустройством автор предполагает организационно-территориальные мероприятия органов власти по регулированию социально-правовых и технических норм землепользования, обусловленных управленческими целями по включению Якутского региона в единый государственный организм Российской империи.

С разработкой золотоносных месторождений (с 1840-х гг.) местная традиционная экономика постепенно приобретала товарный характер и втягивалась в денежные отношения. Продуктивность скотоводческого хозяйства, поставившего продовольствие на прииски, сказывалась на возросшей потребности в покосах и пастбищах, что постепенно приводило передовых людей из национальной интеллигенции к мысли о необходимости кардинальной смены сложившейся системы землепользования.

С другой стороны, реформы Александра II поставили перед органами центральной и местной власти задачи по унификации управления окраинами в Сибири, на Кавказе, в Степном крае, по приведению коренных народов в единообразное управление с российским крестьянством. Этот процесс обозначен Е. Кэмпбэлл следующим образом: «Со второй половины XIX в. движение русского населения на имперские окраины (как стихийные, так и регулируемые государством) начинает сознательно восприниматься и в правительстве, и в обществе как целенаправленное политическое конструирование империи. Это была своего рода сверхзадача, которая с 1860-х гг. формулируется как новый национальный курс на создание «единой и неделимой» России с центральным русским ядром, окруженным окраинами. Однако эти окраины со временем способны «обрусеть» и «слиться» с сердцевинной империей, ее внутренними губерниями, населенными русскими.

Современное видение определяет основные направления динамики имперской стратегии развития окраин и подводит к выводу, что «с точки зрения политико-административной и социально-экономической организации... долгосрочная имперская программа... за счет управленческого и экономического освоения, введе-

ния общеимперских институтов, развития сети коммуникаций, особенно телеграфа и железных дорог, русской колонизации и даже ментального присвоения» вела восточные окраины, которые хотя и «сохраняли особые региональные качества пространства и идентичности», ... к интегрированности в имперское пространство» [Кэмпбелл, 2001: 206–207].

Пореформенная эпоха второй половины XIX в. вызвала необходимость преобразований в сфере землеустройства, тесно связанного с управлением местными народами. Однако инициированная Государственным Советом деятельность комиссии барона М.Н. Медема по проектированию в сибирских губерниях положений об административном и поземельном устройстве по образцу государственных крестьян Европейской России (1871 г.) пришла к выводу о необходимости подготовительных экспедиций по учету и оценке так называемой таксации земель и невозможности проведения работ по землеустройству как в Сибири в целом, так и в Якутской области в частности в ближайшее время, поэтому они были отложены до 1890-х годов. Возможные перспективы проведения землеустроительных преобразований можно было наметить по результатам исследовательских экспедиций. И если по Сибири, в Забайкалье после многочисленных экспедиций преобразования землеустройства были проведены и в годы аграрной реформы П.А. Столыпина на благоприятные для хлебопашества земли были посажены на пашню тысячи крестьян-переселенцев, то в Якутской области модернизационные реформы в землеустроительном управлении не были реализованы [Никитина, 2011: 55].

Цель настоящего исследования – рассмотреть деятельность регионального управления Якутской области в контексте преобразований Российской империи в землеустроительной политике в Сибири во второй половине XIX в. На наш взгляд, имперская политика по интеграции сибирских окраин носила устойчивый характер включения этих территорий в единый государственный организм. Отдельные факторы географической отдаленности, социально-культурной специфики коренного населения определили постепенность реализации правительственного курса на унификацию управления отдален-

ными территориями. Возрастающие потребности капиталистического производства, напряженность земельного вопроса в центральных губерниях ускорили преобразовательные процессы в сибирском землеустройстве во второй половине XIX в. В изученных документах Якутская область, как и остальные административно-территориальные образования Западно-Сибирского и Восточно-Сибирского губернаторств, была включена в проект унификации и распространения крестьянского управления. Научный интерес к проблеме регионального управления по проведению землеустройства по образцу крестьянского в Якутской области обусловил актуальность данного исследования.

II. Материалы и методы. Впервые введены в научный оборот архивные материалы и опубликованные источники органов имперской и региональной власти по регулированию землеустройством Якутской области в пореформенный период, когда землеустроительная политика Российской империи включила сибирские окраины в процесс активной интеграции и унификации имперского управления. Исследование построено на использовании цивилизационного и модернизационного подходов с применением ситуационного, системного, историко-сравнительного методов. Известно, что традиционные культуры коренных народов обусловили основной принцип имперской политики на сибирских окраинах – «невмешательства во внутреннее управление» коренных народов. Однако модернизационные процессы социально-экономического развития предопределили динамику правительственного курса на преобразования землеустройства так называемых сибирских территорий вплоть до Камчатки и Курильских островов.

III. Результаты. Новизна изучения темы в том, что рассмотрены проблемы регионального управления в сфере землеустроительных работ в Якутской области, определен сложившийся тип землеустройства, показаны повседневные практики, установлены правовые основы реформы землеустройства в национальной окраине, выявлены проекты землеустроительных преобразований с учетом традиционного скотоводческого хозяйства, проанализированы причины провала землеустроительной реформы по уравнительному распределению земли.

Якутская область ко второй половине XIX в. представляла собой отдаленную окраину с аграрной специализацией, где земля являлась основным средством жизнеобеспечения. Земля была провозглашена владением казны, на местах отводилась в землепользование. Внутреннее распределение земельных угодий лежало на органах самоуправления наслегов, осуществлявших переделы земельных угодий, поэтому администрация региона владела только сведениями об общем количестве удобной и неудобной земли наслега.

Административные силы землеустроительного производства

Формирование землеустроительного производства в Якутской области осуществлялось в соответствии с важностью землеустроительной политики в свете имперского управления в отдаленной провинции. В 1801 г. был учрежден чин уездного (окружного) землемера. В 1827 г. была учреждена областная чертежная со штатными единицами областного землемера, младшего землемера, двух техников¹. Но из-за отсутствия кадров должности по большей части были вакантны [Памятная..., 1863: 8]. Землемерная команда в изучаемый период относилась к Межевому департаменту Министерства юстиции Российской империи.

При решении земельных споров выезд землемеров на место финансировался за счет заинтересованных сторон от наслегов, сельских волостей, чьи границы оказывались в черте землеустроительных работ. Проводимые работы оказывались в зависимости от сбора всех лиц, присутствие которых считалось обязательным.

Велась делопроизводственная практика: прикладывались повестки вызова представителей, подписывались клятвы (на якутском языке «андагай») представителями, составлялся акт, протокол, ведомость с тщательной росписью всех межевых знаков, так называемый межевой план, заполнялась межевая книга. Основанием вынесенного решения вплоть до начала XX в. служили поземельные ведомости Первой ясачной комиссии с ссылкой на «давность владения» [Башарин, 1956: 83], межевые работы 1830 г. Второй ясачной комиссии (с исполнением проведенных

работ по установлению межевых столбов и межевых ям)², произведенные работы по расчистке или спуску озера, эти расчистки отводились в пользование на 45 лет в связи с тяжестью и самофинансированием произведенных работ.

В округах с 1867 г. были введены окружные полицейские управления во главе с окружным полицейским исправником, заменившим окружного земского исправника. Полномочия исправников включали рассмотрение вопросов отведения, разделения земельных участков, земельных споров. Сложившаяся наследно-родовая система землеустройства обусловила слабость информированности окружного, соответственно и губернского руководства о качестве и размерах отведенных наслегов и улусам земель. В общей картине землеустроительной деятельности региональных органов окружными исправниками решались дела по определению административных границ, по выделению новых наслегов, по обустройству трактов и притрактового населения. Так, в 1852 г. во исполнение предписания генерал-губернатора Восточной Сибири от 15 мая 1852 г. Якутское областное правление поручило «Олекминскому окружному земскому исправнику вместе с Киренским исправником определить границу Якутской области с Иркутской губернией». В отчетах Областной чертежной указывалось, что на проведение межевых работ в наслегах затрачивалось не менее 5–10 лет [Иохельсон, 1896: 35].

Лишь в конце 1890-х гг. в документах появляются упоминания о командировании землемера с положенным ему содержанием из бюджета Министерства юстиции на наем рабочих для межевых работ, проезд и проживание. Каждая поездка оформлялась финансовой ведомостью и последующим отчетом, сколько верст обмежевано. Представляется, что финансовая независимость ведения земельных работ от наследных родоначальников свидетельствовала об изменении подходов в имперской землеустроительной политике и ее региональном исполнении местными органами власти.

В Национальном архиве Республики Саха (Якутия) отложилось большое количество дел по решению земельных споров. Решенные на

¹Национальный архив Республики Саха (Якутия) (НА РС(Я)). Ф. 346-и. Оп. 1. Д. 1. Лл. 4–7.

²НА РС(Я). Ф. 346-И. Оп. 1. Д. 10. Л. 42.

уровне областного управления дела, направленные на реализацию землемерам, в большинстве случаев связаны с определением внешних границ между спорными сторонами либо с отведением образовавшихся на островах новых покровов – эти дела отложились в фонде областного землемера. Спорные земельные вопросы решались по степени сложности окружными земскими исправниками, с 1867 г. окружными полицейскими исправниками, Якутским губернатором, Областным советом, Иркутским губернатором, порой доходя до вынесения решения Сенатом или Министерством внутренних дел Российской империи. Большая часть нерешенных спорных дел, состоящая из переписки с верховными органами власти, отложились в фонде Якутского областного правления.

Трудности реформирования землеустройства в Сибири виделись в отсутствии точных сведений о количестве земли. В отчете за 1856 г. начальник Якутской области информировал о современной ему ситуации: «Земли Якутской области не измерены, а потому сведения, доставляемые от окружных управлений, в коих земли разделены, даже по родам их вероятия не заслуживает. Часть измеренных по разным случаям участков ничтожно. Примерно вся площадь под областью заключает до 3 1/2 млн кв. верст или более 350 млн десятин. Огромные пространства лежат под лесами, тундрами и под хребтами гор, в разных направлениях перерезывающих область. Приблизительно можно признать годною для земледелия 1/5 часть всего пространства, т.е. 70 млн десятин, заключающихся в Олекминском округе и в южной части округов Якутского и Вилюйского»¹.

В Якутской области сложности сбора сведений по земельному кадастру были не только в закрытости информации по внутреннему распределению паев внутри наслега, но и в отсутствии административного функционала, способного исполнить эту задачу на огромных, в большинстве своем труднодоступных территориях. Архивные документы красочно демонстрируют трудности в проведении каких-либо землеустроительных работ, которые производились десятилетиями, сохранились дела, перешедшие в советские землеустроительные орга-

ны 1940-х гг. Велись полевые работы только с мая по сентябрь, выезды, сопряженные с труднодоступностью наслегов и дороговизной проезда, в основном охватывали Якутский округ. В остальные месяцы землемеры занимались картографированием, отчетами, вели многочисленные журналы архива землеустроительных работ. В аналитической записке, подготовленной В.И. Иохельсоном по запросу губернатора В.Н. Скрыпичина, отмечалось абсолютное невладение информацией о внутринаследном землеустройстве, подчеркивалось относительное знание внешних границ 6 наслегов Якутского округа, 8 волостей Олекминского округа, 4 селений Вилюйского округа [Иохельсон, 1896: 34–35].

Правовые основы землеустройства в Якутской области

Землеустроительные принципы на сибирских территориях были сформулированы ясачными комиссиями. Указ Екатерины II от 23 января 1761 г. был направлен на приведение ясачного сбора в Сибири в соответствие с реальным числом ясакоплательщиков и качеством их звериных промыслов. В результате работы Первой ясачной комиссии была установлена соболино-лисыя система землепользования [Башарин, 1956: 104], которая позднее при работе Второй ясачной комиссии была преобразована в классную систему землепользования [Башарин, 1956: 251].

В правовом оформлении землеустроительной политики важен указ Комиссии от 23 ноября 1766 г., который юридически закрепил за каждым плательщиком ясака – наслегом – его земельные участки, за каждой волостью – ее территорию, запретил неясачному пришлому населению захват и пользование земельными угодьями ясачных, куплю-продажу земли в Якутии, определил зависимость пользования земель с платежеспособностью ясачных, ввел принципы судебных разбирательств земельных споров с местными князьями. Была проведена перепись населения, введены ведомости по распределению земельных угодий, закрепленных за административно-территориальными единицами наслег – улус. Так была создана система управления коренными народами, соответствующая их традиционным территориям проживания и хозяйствования.

¹Российский государственный исторический архив (СПб) (РГИА). Ф. 1281. Оп. 6-1857. Д. 110. Л. 52 об.

Следующий этап в развитии землеустроительной политики в регионе связан с деятельностью М.М. Сперанского. По «Уставу об управлении инородцев» 1822 г. коренные народы были разделены по роду хозяйственных занятий на оседлых, кочевых и бродячих. Отделение земель теперь определялось традиционным природопользованием – самого северного скотоводства, охоты и рыболовства, оленеводства, в соответствии с которым были предусмотрены зоны землеустройства местного населения. Кочующим назначались их зимние и летние пастбища, «окружность, каждым племенем владеемая, была по распоряжению местного начальства, подробно определена». Бродячим назначались «по удобности целые полосы земли и определяются токмо границы оных с землями» соседних оседлых и кочующих народов. Устанавливались органы инородческого самоуправления: родовое управление и инородная управа во главе с улусным головой, наследными старшинами и родовыми старостами.

Правовую основу пореформенных землеустроительных работ в Сибири составили закон «Главные основания поземельного устройства крестьян и инородцев, водворившихся в губерниях Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской на казенных землях» от 23 мая 1896 г.¹ и «Правила о порядке определения земельных наделов и производства поземельно-устроительных работ и об отводе лесных наделов, определении лесного налога и пользовании лесными наделами в губерниях Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской» от 4 июня 1898 г.²

Факторы необходимости землеустроительных преобразований

В повседневной практике управления земельными ресурсами Якутской области во второй половине XIX – начале XX вв. отмечены следующие формы реализации землеустроительной политики Российской империи в Якутской области: проекты и повседневные практики органов регионального управления по совершенствованию землепользования, по оформлению новых административно-территориальных образований в рассматриваемый период, по решению спорных моментов при отведении но-

вых наслегов, земельных угодий под строительство церквей, под размещение на пашню крестьян-переселенцев, в связи с развитием разработок золотоносных месторождений в изучаемый период появилась новая форма отдачи в аренду казенно-оброчных земельных угодий по Витиму и Олекме. В административном управлении областью в изучаемый период шел активный процесс создания новых улусных и наследных образований, этот процесс проходил не только в интересах якутского тойоната (финансовое усиление части его представителей требовало наделения самостоятельных административных полномочий), но и органы управления были заинтересованы в расширении круга налогоплательщиков [Никитина, 2019а: 62]. Так, Первой ясачной комиссией были оформлены 17 улусных и 195 наследных управлений. Вторая половина XIX в. характеризуется отделением и оформлением новых наслегов, в 1917 г. в 24 улуса входили 422 наслег [Сафронов, 1987: 90–108].

Наиболее ярко деятельность органов управления по землеустроительной политике в регионе была продемонстрирована на рубеже XIX–XX вв. попыткой введения уравнительного распределения земельных угодий. Так как внутреннее землепользование находилось в компетенции органов самоуправления, региональные властные органы не располагали сведениями таксации земельных площадей, при географической специфике малоземелья удобных участков повсеместно был отмечен существенный недостаток земли при подушном распределении. Охватившая всю страну аграрная реформа П.А. Столыпина по переселению крестьян из центральных губерний в Якутской области не была осуществлена, несмотря на систематические попытки властных органов по реформированию регионального землеустройства.

В региональном управлении преобразования по землеустройству на рубеже XIX–XX вв. нашли место в деятельности Якутского губернатора В.Н. Скрыпицына, на годы правления которого пришлось продвижение государственного проекта «Распространение института крестьянских начальников», административного проекта уни-

¹ПСЗРИ. Собр.З.1896. Т. 16. стб. 12998.

²ПСЗРИ. Собр. 3. 1898. Т.18. стб. 15539

фикации управления коренными народами по принципу русских крестьян. В основе перехода к новому проекту лежали землеустроительные работы. Именно эти формы землеустроительной деятельности областной администрации показали особенности регионального воплощения государственной политики в Якутской области. Такой переход был осуществлен безболезненно в Западной Сибири, Забайкалье, но в Якутской области не был реализован. Активное сопротивление инородческой социальной верхушки приостановило проведение реформы, связанной с уравнительным распределением земли, невозможным при ведении скотоводческого хозяйства. Несмотря на серьезную подготовку к решению поставленных задач, В.Н. Скрыпицыным было проведено предварительное тщательное исследование быта крестьян и оседлых инородцев с привлечением научных исследований политических ссыльных Н.А. Виташевского, И.И. Майнова, Л.Г. Левенталя, чиновника особых поручений Г.Л. Кондакова из местных уроженцев, разработанная им «Инструкция о порядке уравнительного распределения в наслеге (или селении) земель между общественниками в соответствии с податными и повинностными платежами» не получила одобрения со стороны национальной элиты органов самоуправления и интеллигенции.

Объективно на местах, конечно, понимали, что под давлением модернизационных процессов в экономике региона классная система землепользования уже не могла удовлетворять ни интересы властных органов, ни требования местного населения в земельных угодьях. Так, яркие представители национальной интеллигенции, принявшие участие в обсуждении у В.Н. Скрыпицына, внесли свои предложения по доработке положений Инструкции, среди них В.В. Никифоров, братья П.А. Афанасьев и М.А. Афанасьев, Е.Д. Николаев, Д.И. Слепцов и др. [Никитина, 2019б: 108–109]. Наибольший интерес представляет проект головы Дюпсинского улуса Якутского округа П.А. Афанасьева, предложившего свой проект «демократизации распределения земельных паев», расчет которого построен на основе нормы наличия 20 голов скота в хозяйстве, необходимого для жизнеобеспечения

семьи из 4 человек. Это количество было определено потребностями поддержания стабильности стада в хозяйстве и принято органами регионального управления Якутской области в расчеты экономической состоятельности семьи для несения податных платежей, как в настоящее время определен прожиточный минимум. П.А. Афанасьевым был предложен похозяйственный принцип распределения земельных угодий, так как подушевой принцип привел бы к раздроблению наделов. По его проекту в расчет должны быть приняты потребности целого хозяйства, особенно скотоводческого, существование которого немислимо без покосов в достаточном количестве, чтобы на каждое скотоводческое хозяйство приходился надел, на котором можно содержать 20 голов скота¹. При этом подушевой принцип может быть также принят в расчет от пятого члена семьи с наделением по полпая на каждого дополнительного члена. Представляется, что этот проект был наиболее продуманным, взвешенным, основанным на практическом опыте повседневного решения поземельного распределения.

Опыт регионального управления землеустройством в Якутской области в повседневной практике областного губернатора В.Н. Скрыпицына не увенчался успехом. Представляется, что неудача в претворении государственной задачи по унификации коренных народов в управлении и землеустройстве губернатором В.Н. Скрыпицыным объяснима сложившимся наследно-родовым типом землеустройства, основанном на традиционном природопользовании. Перевод на оседлое состояние должен был затронуть скотоводческие наслеги народа саха, кочевание которых осуществлялось в посезонном перемещении с летних пастбищ на зимние и обратно, со стационарно построенным жильем и хозяйственными постройками. Подушевое отведение по 15 дес., регламентируемое при переходе в «крестьянское положение», не могло удовлетворить скотоводческое хозяйство.

Основным средством ведения скотоводческого хозяйства были покосные угодья. Продуктивность покосов была постоянно под угрозой природных катаклизмов. Предпринимаемые внутри наслега переделы были направлены на

¹НА РС (Я). Ф. 36-и. оп. 1. Д. 2967. Л. 2.

то, чтобы при любых обстоятельствах хозяйства с большим количеством голов скота были обеспечены достаточным количеством сена, т.е. в интересах богатых. Таким образом, благополучие больших тойонских хозяйств поддерживались финансовыми возможностями выплат государственных налогов, которые покрывались за наслег состоятельными наследниками. В соответствии с обычным правом богатые наследники обеспечивали малоземельных и безземельных сородичей жизненно важными мясо-молочными продуктами посредством кредитных и арендных отношений в форме хасаас, кюляй, дюкках и др. Реформа уравнительного распределения могла подорвать основы традиционного скотоводства больших хозяйств с преимущественным выбором лучших покосов. Поэтому попытка реформы была сорвана тойонами. Без учета и оценки земель такая реформа была бесперспективна, а эти сведения были в руках наследного самоуправления из «почетных и лучших» родовичей.

Забегая вперед, хочется напомнить, что такое нежелание тойонов «отдать земли» сказалось и на неудаче более поздних попыток переселения в Якутскую область. Охватившая всю страну аграрная реформа П.А. Столыпина не была осуществлена в Якутской области, несмотря на систематические попытки властных органов по реформированию регионального землеустройства. Известна попытка якутского губернатора И.И. Крафта, когда в январе 1907 г. он подал Главноуправляющему землеустройством и земледелием князю Б.А. Васильчикову докладную записку «О ближайших задачах русской колонизации в Якутской области». Но это тема уже другого исследования.

IV. Обсуждение. Изучение реформ землеустройства на сибирских территориях в аспекте административного управления велось авторами коллективной монографии «Сибирь в составе Российской империи», которые подчеркивают: «В сибирской административной политике рубежа XIX–XX вв. отчетливо просматривается генеральная линия, нацеленная на постепенную унификацию сибирского управления и сближения административного устройства Сибири и Центральной России» [Сибирь..., 2007: с. 138]. Один из ее авторов, крупный иркутский ученый, специалист по истории Якутии Л.М. Дамешек

раскрывает подготовку и реализацию комплекса реформ, направленных на пересмотр Указов 1822 г., на унификацию особенностей управления коренными народами, инкорпорацию сибирских территорий в общегосударственное управление. Ученый рассмотрел проблемы землеустройства в Восточной Сибири, в том числе и в Якутской области, и отметил основные сложности: «В то же время в качестве важнейшей превентивной меры землеустройства выдвинули требование приведения в известность «инородческих» земель, о чем местная администрация имела самое приблизительное представление. Однако осуществление этого предложения требовало длительного времени и немалых денежных затрат» [Дамешек, 2018: 134].

А.В. Ремнев прослеживал целенаправленное внимание российского правительства к колонизации сибирских земель. Ученый объяснил факторы «низкой результативности преобразовательных начинаний нежеланием, прежде всего в центре, пойти на кардинальный пересмотр «Сибирского учреждения». Отсутствие надежных механизмов контроля за деятельностью местной администрации..., неясность стратегических установок в центральных ведомствах, пораженных болезнью правительственной несогласованности, приводит к разногласиям. Еще одна причина крылась в том, что центр оказался не готов вкладывать средства в развитие Сибири, в том числе и в реформирование ее управления» [Ремнев, 1997: 91].

Новые подходы в исследовании землеустроительной политики имперской России на окраинах просматриваются в трудах за последнее десятилетие XXI века, где выделяется всплеск интереса правящих и общественных кругов к административным, экономическим и социокультурным проблемам Сибири. Сложности в проведении реформ в сфере землеустройства в связи с принятием закона 1896 г. М.В. Шиловский видит в незнании землеотведения местной властью: «Нормативный акт поставил местную администрацию в очень сложное положение, поскольку она не располагала точной картографической базой данных подведомственной территории» [Шиловский, 2013: с. 167].

В последние десятилетия землеустроительная политика все чаще становится самостоятельным объектом исследования современных

российских ученых. Среди них особенно интересна позиция М.В. Семиколенова. Он делает вывод, что «выработку земельно-устроительного закона в Сибири нельзя рассматривать оторванно от вопросов крестьянского землепользования и взглядов самих крестьян на проблему собственности на землю, так как хозяйственное освоение Сибири зависело от влияния природно-географического фактора, а также обычного права» [Семиколенов, 2016].

При изучении продвижения российской государственности в Сибирь и на Дальний Восток мнения историков совпадают в том, что первоначально землеустроительная политика на восточных окраинных территориях в сфере государственного интереса Российской империи была в центре внимания не столько в преследовании геополитического интереса, сколько в хозяйственном освоении Сибири. Со второй половины XIX в. движение русского населения на имперские окраины (как стихийные, так и регулируемые государством) начинает сознательно восприниматься и в правительстве, и в обществе как целенаправленное политическое конструирование империи. Это была своего рода сверхзадача, которая с 1860 г. формулируется как новый национальный курс на создание «единой и неделимой» России с центральным русским ядром, окруженным окраинами. Однако эти окраины со временем способны «обрусеть» и «слиться» с сердцевиной империи, ее внутренними губерниями, населенными русскими [Кэмпбэлл, 2001: с. 206–207].

Усиление интереса имперского правительства к землеустройству восточных окраин во второй половине XIX в. М.В. Андреев связывает с внешнеполитическими обстоятельствами на Дальнем Востоке. «В конце XIX в. Тихий океан стал узлом противоречий между капиталистическими державами. Создалась угроза дальневосточным владениям России» [Андреев, 2011: 102–103].

Исследователи различают интенсивность имперского управления сибирскими территориями относительно интересов имперской власти в развитии северных и южных районов Сибири. Так, новосибирские ученые констатируют, что «северные пространства... Сибири до конца XIX в. находились на далекой периферии государственной хозяйственной политики и практи-

ки», что привело, по их мнению, «к экономической и демографической стагнации Севера» [Траектории..., 2011: 69–70].

Автор в настоящей статье выражает свое мнение, что управленческая политика Российской империи была направлена на инкорпорирование окраины в общегосударственный политический дискурс унификации административного, налогового устройства. Медленность проведения реформ объяснялась серьезностью понимания правительством специфики географического и социально-экономического ландшафта традиционных культур. Значительным препятствием в управленческой стратегии региональной власти являлось сосредоточие самоуправленческого функционала в руках национальной родовой знати. При этом землеустройство в Якутской области сложилось по наследно-родовому типу.

Анализируя правовую систему в исторической проекции, П.В. Гоголев считает наследный принцип «оптимальным в условиях жизни на севере», что сложившаяся таким образом система стала доминирующим элементом сначала фискального, затем административно-территориального устройства Якутской области [Гоголев, 2013: с. 9].

V. Заключение. Анализ землеустроительной политики в Якутской области во второй половине XIX в. позволил автору сделать вывод о региональных особенностях, представлявших проблемные «барьеры» в управленческих преобразованиях землеустройства.

Имелись объективные географические и природно-климатические факторы, помимо которых сказались и принципы государственной землеустроительной политики невмешательства в традиционное природопользование и трудовые занятия коренных народов, что определило наследно-родовой тип землеустройства. При шертовании (принятии в российское подданство) официальное закрепление в пользование земельных родовых площадей шло за родоначальником с его родоначальниками, на которых возлагалась уплата ясака. Первоначально в фискальных документах использовались термины волость/наслед, впоследствии за территорией родового землепользования устойчиво закрепился термин «наслед».

Наследно-родовой принцип имел место и в организации административно-территориаль-

ного устройства Якутской области наслег – улус – округ. Так как оформление административно-территориальных образований определялось территорией наслегов по родовым владениям, внутреннее распределение землепользования осуществлялось по обычному праву органами наследного самоуправления приговором родовичей. Общественный приговор выносился по результатам работы депутатской комиссии в соответствии с податными платежами, взимавшимися с наслеге как с юридического лица. Именно поэтому землеустроительные реформы, проводимые государственными органами управления, не могли быть проведенными без активного участия органов самоуправления, реально владеющих информацией внутреннего распределения земельных угодий.

Географическая специфика малоземелья удобных земель при кажущемся обилии свободной незаселенной территории при условии традиционного природопользования скотоводческим хозяйством народа саха составляла объективную причину сложности управления региональными органами власти земельными ресурсами Якутской области, обусловив невмешательство областной администрации в землепользование.

Правовая основа землеустройства в регионе определялась имперской политикой сохранения платежеспособности ясачных инородцев, положенной в основу наследно-родового землеустройства. Специфика региона состояла в том, что управление местными народами было связано с их традиционным природопользованием и трудовыми занятиями, легшими в основу фискального обложения в пользу российского государства. Попытки имперской власти преобразовать управленческие принципы относительно коренных народов демонстрируют перманентный интерес российского правительства к унификации управления окраин с инородческим населением.

Неготовность региональных органов управления к проведению столь масштабных преобразований, боязнь подорвать экономическую состоятельность диктовали чрезвычайную осторожность имперских органов власти в управлении землеустройством коренных народов Якутской области. В осторожности В.Н. Скрыпицына при проведении имперской политики

землеустроительных преобразований в Якутской области кроется причина «нереализации» реформы по унификации управления коренными народами и уравнительного землепользования по образцу российского крестьянства.

Условные сокращения:

ПСЗРИ – Полное собрание законов Российской империи.

НА РС (Я) – Национальный архив Республики Саха (Якутия).

Список литературы:

Андреев Ч.Г. Из истории подготовки землеустроительной реформы в Забайкалье в конце XIX – начале XX вв. // Известия Иркутского государственного университета. Серия «История». 2011. № 1 (1). С. 102–115.

Башарин Г.П. История аграрных отношений в Якутии (60-е годы XVII – середина XI вв.). М., 1956. 438 с.

Гоголев П.В. Местное управление народов Якутии: история, традиции, современность. Якутск: Изд. дом СВФУ, 2013. 165 с.

Дамешек Л.М. Избранное. Т. 1. Сибирские инородцы в имперской стратегии власти (XVIII – начало XX вв.). Иркутск: Отгиск, 2018. 457 с.

Иохельсон В.Н. К вопросу о развитии земледелия в Якутской области // Памятная книжка Якутской области. Якутск: Областная типография, 1896. Вып. 1. С. 19–114.

Кэмпбелл Е. «Единая и неделимая Россия» и «Инородческий вопрос» в имперской идеологии самодержавия // Пространство власти: исторический опыт России и вызовы современности. М., 2001. С. 206–214.

Никитина С.Е. О распространении на Якутскую область института крестьянских начальников: реформа губернатора В.Н. Скрыпицына? // Проблемы истории государственного и местного самоуправления Сибири в конце XVI – начале XXI вв. Материалы VII Всероссийской научной конференции. Новосибирск, 2011. С. 51–56.

Никитина С.Е. Особенности землеустройства в Якутской области во второй половине XIX – начале XX вв. в контексте имперского и регионального управления // КЛИО. 2019а. № 2 (146). С. 60–66.

Никитина С.Е. П.А. Афанасьев о внутринаследном землеустройстве якутов на рубеже XIX–XX вв. // Якутия на рубеже XIX–XX вв.: общество, люди, память. Якутск, 2019б. С. 106–116.

Памятная книжка Якутской области за 1863 г. Изд. тип. В. Безобразова и Комп., 1863. 214 с.

Ремнев А.В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика второй половины XIX – начала XX веков. Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 1997. 252 с.

Сафронов Ф.Г. Якуты. Мирское управление в XVII – середине XIX вв. Якутск, 1987. 128 с.

Семиколенов М.В. Решение проблемы собственности на земли государственных крестьян в Сибири в проектах землеустроительных комиссий второй половины XIX века. Автореф. дисс. ... докт. истор. наук. Кемерово, 2016. 22 с.

Сибирь в составе Российской империи. М.: Новое литературное обозрение, 2007. 368 с.

Траектории проектов в высоких широтах. Новосибирск: Изд-во «Наука», 2011 г. 440 с.

Шиловский М.В. Роль государственных структур в организации землеустроительных работ в период массовых переселений конца XIX – начала XX вв. в Сибири // Колонизация Азиатской России (XIX – начало XX вв.): институции и практики. Материалы региональной научной конференции (Омск, 24–25 декабря 2013 г.). Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2013. С. 167–177.

References:

Andreyev Ch.G. Iz istorii podgotovki zemleustroitel'noy reformy v Zabaykal'ye v kontse XIX–nachale XX v. [From the history of the preparation of the land management reform in Transbaikalia at the late XIX – the beginning XX centuries] *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Istoriya"* [Irkutsk state university Bulletin. Series "History"]. 2011. № 1(1). Pp. 102–115 (In Russian).

Basharin G.P. *Istorija agrarnyh otnoshenij v Jakutii (60-e gody XVII–seredina XIX veka)* [The history of agrarian relations in Yakutia (60s of the 17th – mid-19th centuries)]. Moscow, 1956. 438 p. (In Russian).

Gogolev P.V. *Mestnoe upravlenie narodov Jakutii: istoriya, traditsii, sovremennost'* [Local government of the peoples of Yakutia: history, traditions, modernity]. Yakutsk: Publishing house NEFU, 2013. 165 p. (In Russian).

Dameshek L.M. *Izbrannoe. T. 1. Sibirskie inorodtsy v imperskoj strategii vlasti (XVIII – nachale XX v.)*. [Selected. V. 1. Siberian foreigners in the imperial strategy of power. (XVIII – the beginning of the XX centuries)]. Irkutsk: Imprint Publ., 2018. 457 p. (In Russian).

Iohel'son V.N. K voprosu o zemleustrojstve v Jakutskoj oblasti [On the issue of land management in the Yakutsk region]. *Pamjatnaja knizhka na 1896 god*

[Commemorative book for 1896 year]. Yakutsk: Regional Publ., 1896. Issue 1. Pp. 19–114. (In Russian).

Kjempbell E. "Edinaja i nedelimaja Rossija" i "Inorodcheskij vopros" v imperskoj ideologii samoderzhavija ["United and indivisible Russia" and "Foreign question" in the imperial ideology of autocracy]. *Prostranstvo vlasti: istoricheskij opyt Rossii i vyzovy sovremennosti* [Space of power: the historical experience of Russia and the challenges of our time]. Moscow, 2001. Pp. 206–214. (In Russian).

Nikitina S.E. O rasprostranении na Jakutskuju oblast' instituta krest'janskich nachal'nikov: reforma gubernatora V.N. Skrypicyna? [On the extension of the institute of peasant chiefs to the Yakutsk region: the reform of the governor V.N. Skrypitsyn?]. *Problemy istorii gosudarstvennogo i mestnogo samoupravlenija Sibiri v konce XVI-nachale XXI v. Materialy VII Vserossijskoj nauchnoj konferencii* [Problems of the history of state and local self-government in Siberia at the end of the 16th and beginning of the 21st century. Materials of the VII All-Russian Scientific Conference]. Novosibirsk, 2011. Pp. 51–56. (In Russian).

Nikitina S.E. *Osobennosti zemleustrojstva v Jakutskoj oblasti vo vtoroj polovine XIX–nachale XX vv. v kontekste imperskogo i regional'nogo upravlenija*. [Features of land management in the Yakutsk region in the second half of the XIX – early XX centuries. in the context of imperial and regional government]. *Journal "CLIO"*. 2019a. №. 2 (146). Pp.60–66. (In Russian).

Nikitina S.E. P.A. Afanas'ev o vnutrinasleyznom zemleustrojstve jakutov na rubezhe XIX–XX vv. [P.A. Afanasyev on the intra-herd land management of the Yakuts at the turn of the 19th – 20th centuries]. *Jakutija na rubezhe XIX–XX vv.: obshchestvo, ljudi, pamjat'* [Yakutia at the turn of the XIX–XX centuries: society, people, memory]. Yakutsk, 2019b. Pp. 106–116. (In Russian).

Pamjatnaja knizhka Jakutskoj oblasti za 1863 g. [Commemorative book of the Yakutsk region for 1863]. – S.-Peterburg: Printing house V. Bezobrazova and Comp., 1863. 214 p. (In Russian).

Remnev A.V. *Samoderzhaviye i Sibir: Administrativnaya politika vtoroy poloviny XIX – nachale XX vekov* [Autocracy and Siberia. Administrative policy in the second half of the XIX – the beginning XX centuries]. Омск: Омск state university of the name F.M. Dostoevskiy Publ., 1997. 252 p. (In Russian).

Safronov F.G. *Jakuty. Mirskoe upravlenie v XVII – seredine XIX v.* [Yakuts. Secular government in the 17th – mid - 19th centuries]. Yakutsk, 1987. 128 p. (In Russian).

Semikolenov M.V. *Resheniye problem sobstvennosti na zemli gosudarstvennykh krest'yan v Sibiri v proyektakh zemleustroitel'nykh komissiy vtoroy poloviny XIX v.: Avtoref. diss. ... doktora istoricheskikh nauk*

[Solving the problem of land ownership of state peasants in Siberia in the projects of land management commissions of the second half of the XIX century: Abstract Diss. ... Doctor of Historical Sciences]. Kemerovo, Russia, 2016. 22p. (In Russian).

Sibir' v sostave Rossiyskoy imperii. [Siberia as part of the Russian Empire]. Moscow: New Literary Review Publ., 2007. 368 p. (In Russian).

Trayektorii proektov v vysokikh shirotakh. [Trajectories of projects in high latitudes]. Novosibirsk: Publishing house "Science", 2011. 440 p. (In Russian).

Shilovskiy M.V. Rol' gosudarstvennykh struktur v organizatsii zemleustroitel'nykh rabot v period

massovykh pereseleniy kontsa XIX – nachala XX v. v Sibiri. [The role of state structures in the organization of land management work during the period of mass resettlement of the late XIX – the beginning XX centuries in Siberia. *Kolonizatsiya Aziatskoy Rosssii (XIX – nachala XX v.): institucii i praktiki. Materialy regional'noy nauchnoy konferentsii (Omsk, 24–25 dekabrya 2013 g.)*. [Colonization of Asian Russia (XIX – the beginning XX centuries): institutions and practices. Materials of the regional scientific conference (Omsk, December 24–25, 2013)]. Omsk: Omsk state university Publ., 2013. Pp. 167–177. (In Russian).

S.E. Nikitina

Land Management in the Yakut Region in the Second Half of the 19th Century: Politics, Management, Practice

Scientific novelty. In the light of interest in the Far Eastern lands, the issue of land management in Yakutia in the post-reform period of the 19th century is actualized as a historical experience of the imperial government's attempts at land management reforms. Since after the reform of 1861, the government of the Russian Empire was actively working out a course for the development of the agrarian segment of the economy at the expense of strong peasant farms. A significant place in the solution of the peasant problem was given to their resettlement to Siberian territories, including the Yakutian region, which was possible only on condition of reform of the land management of indigenous peoples. The integration of the Yakut outskirts into the Russian state system provided for the unification of the management of indigenous peoples, equating them with the peasant status.

The aim of the article is to consider the activities of the regional administration of the Yakutian region in the context of the transformations of the Russian Empire in land management policy in Siberia in the second half of the 19th century.

Research methods. For the first time, archival materials and published sources of the imperial and regional authorities for regulating the land management of the Yakutian region were introduced into scientific circulation in the post-reform period, when the land management policy of the Russian Empire included the Siberian outskirts in the process of active integration and unification of imperial governance. The study is based on the use of civilizational and modernization approaches using situational, systemic, historical-comparative methods.

The results of the study of the topic is that the problems of regional management in the field of land management work in the Yakut region are considered, the existing type of land management is determined, everyday practices are shown, the legal foundations of land management reform in the national outskirts are established, projects of land management transformations are identified, taking into account traditional livestock farming, the reasons for the failure land management reform for equalizing land distribution.

Keywords: Yakutia, second half of the 19th century, land management, land surveying, land surveyors, land management projects, V.N. Skrypitsyn, V.V. Nikiforov, P.A. Afanasiev